

На правах рукописи

ЕПРИНЦЕВА Юлия Николаевна

**КОМПОЗИЦИОННАЯ СЕМАНТИКА ФРАНЦУЗСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
СОСТОЯНИЕ СУБЪЕКТА**

Специальность: 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (романские языки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: **Полянчук Ольга Борисовна**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Кравцов Сергей Михайлович**
доктор филологических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет»,
кафедра романской филологии, заведующий

Червоный Александр Михайлович
доктор филологический наук, доцент,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова
(филиал) ФГБОУ ВО «Ростовский
государственный экономический университет
(РИНХ)», кафедра немецкого и французского
языков, профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Защита состоится «22» декабря 2025 г. в 13:30 на заседании диссертационного совета 24.2.288.12 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 49.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1 и на сайте <http://www.science.vsu.ru/disser>.

Автореферат разослан «___» октября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Кузьменко Павел Борисович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Исследование посвящено описанию семантической структуры фразеологизмов, содержащих лексему, обозначающую эмоциональное состояние, и процессам ее формирования в статическом и динамическом аспектах.

Актуальность диссертации определяют следующие факторы:

- динамический аспект изучения фразеологии, связанный с поиском семантических и структурных принципов фразеосемантического моделирования, требует дальнейшего развития;
- семантика переосмысленных компонентов фразеологических сращений относится к малоизученным проблемам из-за сложности их выделения;
- в романистике практически отсутствуют работы, посвященные композиционным особенностям компонентов комплексного знака, реализованного средствами фразеологии, и закономерностям их влияния на его дальнейшее развитие;
- в определении состава фразеологических единиц и их классификации фразеологизмы рассматриваются как промежуточные единицы между лексико-семантическим и синтаксическим уровнями, что подчеркивает их тесную связь с лексико-семантической системой языка и позволяет выявить механизмы взаимодействия компонентов комплексного знака;
- наличие различных степеней идиоматичности фразеологизмов диктует необходимость уточнения вопроса классификации фразеологических единиц по степени их семантической целостности.

Степень разработанности проблемы. Теорию фразеологии активно разрабатывали как отечественные, так и зарубежные ученые, в частности В.В. Виноградов [Виноградов 1975, 1977, 1986], В.Г. Гак [Гак 2004, 2009, 2010], А.Г. Назарян [Назарян 1976, 1985, 1987], Н.Ф. Алефиренко [Алефиренко 2005, 2008], А.И. Алехина [Алехина 1972], Н.Н. Амосова [Амосова 1963], Г.Г. Соколова [Соколова 1981, 1987, 2010], S. Coulson [Coulson 2000], I. Mel'cuk [Mel'cuk 1960], T. Rohrer [Rohrer 1997], G. Kleiber [Kleiber 2006], P. Guiraud [Guiraud 1961, 1964], Э. Косериу [Косериу 1973, 1982] и др. Исследования проводились в рамках общей теории фразеологии, а в центре внимания оказывались типологические, функциональные и диахронические аспекты анализа фразеологических единиц.

Интерес к исследованию фразеологических единиц с позиций их семантического наполнения возрастает во второй половине XX - го начале XI - го века. В фокус внимания ученых попадают фразеосемантические поля, включающие фразеолоксы, принадлежащие к разным семантическим классам, а также системные отношения в рамках такого рода макро- и микрополей [Буянова 2015, 2017; Кравцов 2004, 2022; Моисеева 2004; Синельникова 2013; Скуратов 2014, 2022].

Важным шагом на пути изучения фразеологических единиц становится получивший распространение в начале XXI - го века когнитивный подход к анализу фразеологизмов, который позволил рассматривать их как комплексные знаки [Алефиренко 2005, 2008; Бабушкин 1996; Болдырев 2000, 2001, 2009;

Заботкина 2007; Кириллова 2003; Кубрякова 1997, 2002, 2004; Попова, Стернин 2003, 2006, 2007].

Когнитивный подход к явлениям фразеологии позволил применить в исследуемой области достижения композиционной семантики, которая является продуктивной и необходимой для решения ряда задач, связанных с поиском причин, объясняющих особенности процесса фразеологизации [Болдырев 2000, 2001, 2009; Ермакова 1984; Ирисханова 2002, 2004, 2014, 2017; Кубрякова 1978, 1981, 1997, 2002; Полянчук 2005, 2008, 2009, 2013, 2024; Черникова 2015, 2016, 2017]. Указанное направление анализа позволяет выявить системный характер процессов вербализации комплексных знаков средствами фразеологии.

Объектом диссертационного исследования являются фразеологизмы, содержащие фразеолексы с семантическим компонентом «эмоциональное состояние субъекта», используемые в свободном употреблении и в составе фразеологических единств и фразеологических сращений.

Предметом исследования является семантика компонентов фразеологических единиц и фразеологических сращений, связанных с понятием «эмоциональное состояние субъекта», а также закономерности изменения этой семантики в процессе фразеологизации, включая факторы, которые влияют на характер и результаты данного процесса.

Материалом исследования являются фразеологические единства и фразеологические сращения, включающие фразеолексы «эмоциональное состояние субъекта» (1450 единиц), полученные путем сплошной выборки из различных лексикографических источников (см. список лексикографических источников), а также свыше 2000 словарных единиц, представляющих собой исходные и производные значения фразеолекс, маркированных как «эмоциональное состояние субъекта».

Цель работы заключается в исследовании моделей изменения семантики фразеолекс, содержащих семантический компонент «эмоциональное состояние субъекта» в процессе их фразеологизации, а также в выявлении причин, определяющих характер этого процесса. В соответствии с поставленной целью формулируются следующие **задачи**:

1. классификация исследуемых фразеологизмов по семантическому критерию;
2. разграничение фразеологической и фразеосемантической деривации как разновидностей процесса фразеологизации (на основе фразеолексы «эмоциональное состояние субъекта»), а также явлений статики и динамики исследуемой семантики;
3. классификация исследуемых фразеологизмов в соответствии с принципом механизма фразеологизации;
4. классификация фразеологизмов в соответствии с семантическим признаком и типологизация ядерных сем моделей фразеологизации;
5. проведение анализа лексико-семантических групп в рамках семантических микрополей «эмоциональное состояние субъекта»;

6. компаративный анализ характеристик фразеологических единств и фразеологических сращений разного уровня идиоматичности;

7. исследование когнитивных причин, определяющих направление процесса фразеологизации в сторону фразеологических единств или фразеологических сращений;

8. исследование композиционного потенциала фразеологизма и определение степеней кореферентности его компонентов в соответствии с полученными классификациями.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- изучение статического и динамического аспектов комплексного знака, выраженного средствами фразеологии представляет собой новое направление в исследованиях в области фразеологии;

- новой является трактовка понятия «динамика», в соответствии с которой предлагается изучить не столько процессы формирования нового комплексного знака, сколько проанализировать динамику его семантики;

- новизной характеризуется попытка установить закономерности взаимодействия концептуального и вербального уровней в процессе фразеологизации на основе фразеолексы «эмоциональное состояние субъекта». В этом контексте новой является разработка аспектов, связанных со структурированием функционально-семантического поля «эмоциональное состояние субъекта», включающего как ядерные, так и периферийные компоненты;

- впервые в отечественной романистике предпринимается исследование моделей концептуальной интеграции и гибридизации, что позволяет выявить когнитивные основы процесса вторичной образной номинации во фразеологии;

- новизна настоящей диссертации связана с анализом структурных и семантических аспектов процесса фразеологизации, выявлением степеней идиоматичности фразеологических единиц, а также типов взаимосвязи между комплексными концептуальными и языковыми структурами;

- новым также представляется исследование причин различной реализации концептуальных признаков на разных уровнях процесса фразеологизации и выявление вариантов композициональности комплексных знаков, представленных фразеологизмами, в зависимости от уровня их идиоматичности.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что его результаты способствуют обогащению теории фразеологии, особенно в контексте уточнения понятия фразеологического значения в рамках анализа комплексного знака. Выявляются общие закономерности в функционировании фразеологического и словообразовательного значений как специфических типов языковых значений, присущих комплексному знаку. Предлагается типологизация процессов фразеологизации учитывающая необходимость различать фразеологическую и фразеосемантическую деривацию, а также критерии для их разграничения. Вводится понятие, «динамика семантики» комплексного знака. Теоретическая значимость диссертации также связана с возможностью

использования ее результатов в лексикографической практике, в частности, для разграничения свободных и фразеологически связанных значений при описании полисемии.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут служить материалом для изучения особенностей французской фразеологии на семинарах и лекциях, спецкурсах по лексикологии в языковом вузе, особенно разделы, посвященные фразеологии, семантике и словообразованию. Кроме того, результаты работы могут использоваться на практических занятиях по французскому языку со студентами старших курсов специализированных факультетов.

Теоретико-методологическая база диссертационной работы представлена комплексным системным подходом, предполагающим исследование фразеологических единиц с учетом их ономаσιологических и семасиологических характеристик, а также направленным на разграничение статики и динамики их семантики. В диссертации используются такие общенаучные методы, как анализ, синтез, моделирование, а также следующие частные методы исследования: концептуальный анализ, компонентный анализ, количественный и дистрибутивный анализ. В работе используются специфические для фразеологии методы анализа и описания, такие как метод идентификации, который позволяет установить соответствия между словами и синтаксическими конструкциями, формирующими фразеологизмы, и их свободными аналогами.

Теоретическую основу работы составляют фундаментальные труды российских и зарубежных ученых:

- по фразеологии (Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Амосова, В.Л. Архангельский, О.С. Ахманова, А.М. Бабкин, В.В. Виноградов, В.П. Жуков, Н.Н. Кириллова, Л.В. Ковалева, Н.М. Копыленко, С.М. Кравцов, А.В. Кунин, Б.А. Ларин, В.А. Маслова, В.М. Мокиенко, А.И. Молотков, А.Г. Назарян, И.В. Скуратов, А.И. Смирницкий, В.Н. Телия, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелев, А.М. Червоный, А.Э. Черникова, Ch. Bally, E. Benveniste, J.Casares, S.Coulson, J.Dubois, P.Guiraud, M. Grevisse, G. Ipsen, G. Kleiber, G. Lakoff, A. Martinet, G. Matoré, A. Rey, M. Riegel);

- по когнитивной лингвистике (Н.Д. Арутюнова, Л.В. Бабина, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, О.И. Быкова, С.Г. Воркачев, Н.Н. Гончарова, Д.О. Добровольский, О.К. Ирисханова, Е.С. Истрина, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, А.М. Мелерович, Е.В. Падучева, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.Н. Телия, О.Б. Полянчук, S. Coulson, W. Croft, G. Fauconnier, J. Grady, J. Molino, J. Poitou, P. Schulz, B. Shore, D. Sperber, E. Sweetser, J. Trier, M. Turner, R. Williams);

- по теории словообразования и семантике (А.И. Алехина, Ю.Д. Апресян, Е.А. Земская, Е.С. Кубрякова, Е. Курилович, О.Б. Полянчук, Г.С. Чинчлей);

- по теории, связанной с изучением эмоциональной концептосферы человека (К. Изард, Е.П. Ильин, Н.А. Красавский, С.А. Кузнецов, В.Н. Куликов, А.Н. Лук, О.Н. Селиверстова, И.И. Синельникова, Ю.С. Степанов, В.И. Шаховский).

Данное исследование осуществляется в рамках теории композиционной семантики [Перельгина 2017; Поляничук 2011, 2012, 2013, 2016, 2017; Черникова 2017], в которой фразеологизм представляет собой комплексный знак и репрезентирует соотношение интегративности и композициональности в рамках его семантической структуры. Это положение является основополагающим для данного исследования.

Гипотеза исследования заключается в следующем: направление процесса фразеологизации определяется структурными, семантическими и композиционными характеристиками элементов фразеологизма. В частности, характер и результат процесса образования фразеологизма связан с соотношением ядерной семы модели фразеологизации с определённым компонентом, структурирующим фразеологизм, а также с характером семантических изменений, происходящих в процессе фразеологизации и особенностями семантической композициональности компонентов фразеологической единицы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Многозначные французские фразеолексы демонстрируют специфические семантические особенности в соответствии с их реализацией в рамках фразеологизма в своих системных словарных значениях либо в значениях, приобретенных в процессе фразеологизации (свободных / фразеологически связанных). Синтагматическая свобода / связанность фразеолексы рассматривается как маркер, позволяющий разграничить фразеологическую и фразеосемантическую деривацию.

2. Фразеологическая и фразеосемантическая деривация являются отражением статики и динамики языка: в процессе фразеологизации актуализируются уже закрепленные во французском языке значения многозначной фразеолексы (статика), в то время как при фразеосемантической деривации семантические процессы актуализируются при создании фразеологизма (динамика).

3. Существует системная корреляция между структурным аспектом модели фразеологизации и ее семантическим содержанием, которое характеризуется системными изменениями семантики фразеолексы.

4. В процессе фразеологизации семантика «эмоциональное состояние субъекта» оказывается обобщенной во фразеологических единствах и индивидуализированной во фразеологических сращениях.

5. Степень концептуальной и семантической интеграции компонентов фразеологизма, в частности, базового компонента (БК) и формирующей части (ФЧ) связана: а) со структурными особенностями процесса фразеологизации, а именно, с локальной соотношенностью ядерной семы модели фразеологизации с элементом структуры «будущего» фразеологизма и б) с семантическими особенностями процесса фразеологизации, а именно, с семантической маркированностью ядерной семы.

6. Причиной, определяющей формирование французской фразеологической единицы как фразеологическое единство или фразеологическое сращение, являются особенности модели концептуальной интеграции, в частности,

соотнесенность концептуализируемого признака с концептом-аналогом базовым компонентом, формирующей частью, либо новым концептом-результатом их переосмысления, а также с его содержательными характеристиками.

7. С повышением степени семантической интеграции фразеологизма степень выраженности семантики «эмоциональное состояние субъекта» ослабевает, что в соответствующем фразеосемантическом поле представлено как удаление от ядра к периферии.

Апробация работы. Основные положения диссертационной работы и выводы проведенного исследования обсуждались на Международном форуме «Лингвистика и вызовы современной парадигмы общественных отношений: междисциплинарное, межкультурное, межъязыковое взаимодействие» (Воронеж, 2021, 2023, 2024), Международной научно-практической конференции «Русскоязычный и франкоязычный миры: традиции и новации в образовании, языке, культуре» (Воронеж, 2023 - 2025), Международной научно-практической конференции «Аутентичный диалог России и франкофонного мира в пространстве культуры, языка, литературы» (Москва, 2023), Международной научно-практической конференции «Романистика в эпоху полилингвизма» (Москва, 2023, 2024), Международной научной конференции «От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов» (Минск, 2023), XII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Нижний Новгород, 2024), XIII Международной конференции по когнитивной лингвистике «Когнитивные исследования в цифровую эпоху» (Тюмень, 2025), Всероссийской научной конференции «Лингвистика в цифровую эпоху» (Воронеж, 2025), а также на научных сессиях Воронежского государственного университета (Воронеж, 2023 - 2025). По теме диссертации опубликовано 7 работ, 4 из которых помещены в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также определяются объект, предмет, цели и задачи диссертационной работы.

В **первой главе** «Основные теоретические положения исследования» формулируются базовые теоретические положения исследования, включая ключевые характеристики фразеологических единиц (далее – ФЕ), особенности процесса фразеологизации, понятие фразеологического значения, а также рассматриваются когнитивные аспекты фразеологии, такие как инструменты фразеологизации, теория блендинга.

Исследование ряда трудов по данной проблеме (В.В. Виноградов, В.П. Жуков, О.К. Ирисханова, Е.С. Кубрякова, А.В. Кунин, И.В. Скуратов, В.Н. Телия и др.) позволило выявить, что:

- ФЕ являются сочетаниями слов, т.е. раздельнооформленными образованиями с полностью или частично переосмысленными компонентами, и обладающими фразеологическими значениями;

- ФЕ представляет собой комплексный знак, компоненты которого вступают в целый ряд сложных отношений, изучение которых требует специального подхода. Такой подход связан с комплексным анализом объекта исследования, в частности, подразумевается сочетание методов и закономерностей, разрабатываемых целым рядом лингвистических направлений.

Наиболее эффективным является исследование подобных отношений с позиций композиционной семантики. В этой связи акцентируются такие понятия, как семантическая интеграция и семантическое дефокусирование. Данные процессы связаны с явлениями перспективизации определенного семантического признака, композициональности комплексного знака и кореферентности его составляющих.

С учетом статуса фразеологической единицы как комплексного знака, доказывается, что ее формирование и дальнейшее развитие подчиняется законам, свойственным всем комплексным знакам, в частности, производному слову.

В этой связи в центре нашего внимания оказываются следующие положения:

а) в процессе фразеологизации актуализируются типовые отношения, присущие взаимодействию ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака. Поскольку в данном процессе присутствуют формальные и семантические изменения, приводящие к изменению статуса исходных единиц, используется понятие «деривация» применительно к фразеологии;

б) ключевыми характеристиками фразеоединицы являются идиоматичность и мотивированность. Данные характеристики выявляются в соответствии с наличием нескольких степеней их выраженности, которые необходимо учитывать при исследовании процесса фразеологизации, а именно: мотивация (полная, частичная, затемненная), членимость (четкая, условная I степени, отсутствует), идиоматичность (слабая, частичная, значительная), фразеологическое значение (эксплицитно, представлено в измененном виде, имплицитно);

в) для верификации степени идиоматичности фразеоединицы необходима специфическая трактовка понятия «фразеологическое значение». Такая трактовка подразумевает разграничение понятия «фразеологичность» значения, которое понимается как его идиоматичность и понятия «фразеологическое значение», которое выводится по аналогии с процедурой выведения словообразовательного значения и имеет несколько степеней выраженности (либо оказывается имплицитным) [Полянчук, 2008].

В соответствии с традиционной трактовкой фразеологического значения (О.А. Боярова, А.М. Мелерович, Е.Н. Толикина, А.И. Федоров, А.И. Черная) оно определяется как особая семантическая категория, которая представляет собой сложное семантическое целое, объединяющее несколько аспектов: денотативный (объем понятия), сигнификативный (содержание понятия), структурный,

коннотативный и социальный аспекты. В настоящем исследовании в соответствии с акцентом на подход к фразеологизму как к комплексному знаку предлагается его трактовка как значение, выражающее наиболее общее в семантике отношений между фразеолоксой и остаточной частью фразеологизма [Черникова 2018].

Особое значение для данного исследования имеет понятие фразеологизации. Под фразеологизацией А.В. Кунин понимает «образование ФЕ и устойчивых сочетаний нефразеологического характера в результате постепенного приобретения теми или иными словосочетаниями всех элементов фразеологической устойчивости или устойчивости нефразеологического характера» [Кунин 1999].

Важным теоретическим положением настоящего исследования служит определение критерия дифференциации процессов фразеологизации. Разграничивается фразеологическая и фразеосемантическая деривация. Критерием такого разграничения является наличие семантического сдвига, выявляемого до либо после процесса фразеологизации. В частности, если одна или более фразеолексы используется в производном значении, закреплённом в словаре как свободное (например, одна из семем многозначной фразеолексы), речь идет о фразеологической деривации. Если же семантическое развитие сопровождается процессом фразеологизации, то наблюдается фразеосемантическая деривация. Таким образом, фразеологизация является общим термином, а фразеосемантическая и фразеологическая деривация – ее разновидностями.

Предлагается также и специфическая трактовка явлений статики и динамики. В частности, речь идет о динамике и статике *семантики* фразеологизма: к области статики относится фразеологическая деривация, а к области динамики – фразеосемантическая.

Динамический аспект исследования позволяет анализировать закономерности формирования фразеологизмов, специфику механизмов фразеологизации, которые приводят к возникновению фразеологических единств и сращений, а также изучать семантические модели фразеологизации и изменения семантики компонента «эмоциональное состояние субъекта» в процессе фразеологизации.

Отмечается особый статус фразеологизма, который определяется в соответствии с предложенными ранее исследователями в области фразеологии терминами «базовый компонент» и «формирующая часть» [Полянчук, Черникова 2016]. Структурные составляющие фразеоединицы с позиций деривационной ономазиологии соответствуют ономазиологическому базису и ономазиологическому признаку [Кубрякова 1978].

Классификация фразеологизмов по семантическому критерию, предложенная В.В. Виноградовым, является опорным моментом настоящего исследования, поскольку разграничение фразеологических единств и фразеологических сращений необходимо для дифференциации особенностей процесса фразеологизации для комплексных знаков, обладающих различной степенью идиоматичности [Виноградов 1986].

В результате анализа различных точек зрения исследователей, отмечается, что процесс фразеологизации является системным и предполагает наличие определенного структурного и семантического алгоритма, что выражается в наличии модели фразеологической (либо фразеосемантической) деривации. В процессе актуализации такой модели важную роль играет ядерная сема модели фразеологизации, которая понимается как смысловой компонент, на котором базируется полное или частичное переосмысление фразеологизма. Механизмом фразеологизации является метафоризация, которая предполагает изменение архисем фразеолексы в свободном и связанном употреблении, а также перегруппировку дифференциальных сем. В данном процессе значимой оказывается роль потенциальных компонентов значения фразеолексы, что указывает на необходимость исследования моделей экстериоризации сферы латентности.

Процесс фразеологической деривации тесно связан с концептуальной деривацией, что позволяет выделить в исходных элементах фразеологизма ядерную семантику, актуализирующуюся в процессе фразеологизации. В рамках теории композиционной семантики ядерная сема фразеологической деривации представляет наибольший интерес для данного исследования.

Вслед за рядом исследователей [Васильев 1971, Бондарко 1984, Башарина 2007, Караулов 2010, Кобозева 2000], лексико-семантическое поле (далее – ЛСП) понимается нами как совокупность лексических единиц, связанных между собой структурными отношениями.

Данные теоретические положения учитываются в процессе практического исследования фразеологических единиц с фразеолексой эмоциональное состояние субъекта (далее – ЭСС), которое включает следующие этапы:

- изучение фразеолекс, выражающих ЭСС, в статическом аспекте;
- исследование фразеолекс, выражающих ЭСС, в динамическом аспекте;
- проведение комплексного анализа фразеологических единиц с фразеолексой, выражающих ЭСС, в фразеосемантическом поле ЭСС.

Во **второй главе** «Особенности фразеологических единиц, обозначающих положительное/отрицательное эмоциональное состояние субъекта в статическом аспекте исследования» анализируются и классифицируются в соответствии с указанными выше параметрами фразеологические единицы с фразеолексой, обозначающей ЭСС, выделенные на основе французских лексикографических источников, описывается семантика базовых лексических единиц, играющих ключевую роль в репрезентации лексико-семантических микрополей и полей ЭСС с целью выявления ядерных и периферийных характеристик исследуемых фразеолекс. Во второй главе производится описание фразеосемантических параметров изучаемых фразеологических единиц и выявляются релевантные признаки, позволяющие разграничить статические и динамические процессы фразеологизации. В первом разделе главы представлены результаты анализа фразеологических единств. В процессе исследования эмпирического материала, которое проводилось методом сплошной выборки на основе вышеуказанных

лексикографических источников, выделяется несколько групп фразеолокс с семантикой ЭСС, которые впоследствии располагаются по убыванию степени выраженности указанной семантики:

1) Фразеолекса используется в исходном значении (или она моносемична).

2) Фразеолекса используется в производном значении, являясь одной из семем полисеманта.

3) Фразеолекса обладает повышенной степенью аффективности.

В указанных случаях изменение значения фразеолексы происходит до процесса фразеологизации, что соответствует понятию статики.

В группу 2 входят также многозначные лексемы, исходное значение которых не было маркировано как ЭСС, но проявилось в производном лексико-семантическом варианте (далее – ЛСВ) в процессе фразеологизации. Поэтому в рамках указанной группы 2 выявляется две подгруппы:

а) с фразеолексой, маркированной уже в исходном значении как эмоциональное состояние субъекта;

б) с фразеолексой, изначально относящейся к другой семантической группе в исходном значении, но получившей значение ЭСС в результате семантической деривации.

В дальнейшем для их разграничения используется, соответственно, обозначение Ф1 и Ф2.

На первом этапе анализа, была рассмотрена группа фразеолекс Ф1, в которых фразеолекса сохраняет исходное значение, отражая впоследствии эмоциональное состояние субъекта в составе ФЕ. Во фразеологическом единстве *chérir la lumière* «любить жизнь», один из компонентов (БК), входящих в его состав, используется в исходном значении (глагол *chérir*: *aimer tendrement, avoir beaucoup d'affection pour qch* означает «сильно любить, испытывать нежные чувства к чему-то»). Во фразеологическом единстве *regretter les pas* – «сожалеть о стараниях» глагол *regretter* (БК) в составе фразеологического единства употребляется в исходном значении: *être mécontent d'avoir fait ou de n'avoir pas fait* – «сожалеть о сделанном или не сделанном»; фразеологическое единство *calmer le sang* означает «успокаиваться». Глагол *calmer* используется в исходном значении: *atténuer, diminuer une sensation, un sentiment en apaisant* – «успокаиваться».

В диссертации описываются следующие микрополя, связанные с «положительными/отрицательными эмоциональными состояниями субъекта»:

1) «положительные эмоциональные состояния субъекта» (*les émotions positives*): *le bonheur, la joie, le plaisir, l'amour*.

2) «отрицательные эмоциональные состояния субъекта» (*les émotions négatives*): *la colère, la peur, le chagrin, l'irritation*.

В рамках исследования французских фразеологических единиц с фразеолексой ЭСС (группа Ф1) в исходном значении проведено изучение соотношения базового компонента и формирующей части в составе лексико-семантических микрополей «эмоциональное состояние субъекта». В этом аспекте дифференцированы две группы фразеологических единств:

1) фразеологические единства, в которых исходный семантический компонент ЭСС является БК (*jouir de la vie* – «радоваться жизни», *rire de tout (de bon) cœur* – «смеяться от души», *heureux comme un tueur de cochons* – «очень счастлив», *être furieux* – «страшно рассердиться, быть вне себя; выйти из себя», *s'ennuyer comme une carpe* – «подыхать от скуки», *triste comme un bonnet de nuit* – «быть грустным», *craindre pour sa peau* – «бояться, трястись за свою шкуру», *s'adorer à la bouche perdue* – «любить друг друга без памяти», *aimer comme ses (petits) boyaux* (прост.) – «любить как самого себя, души не чаять»);

2) фразеологические единства, в которых исходный семантический компонент ЭСС представлен ФЧ (*être au comble de la joie* – «быть на вершине блаженства», *forcer (soulever) l'admiration* – «вызвать восхищение, восторг», *se sentir heureux* – «чувствовать себя счастливым», *se mettre violemment en colère* – «страшно рассердиться, рассвирепеть, дойти до белого каления», *avoir une triste figure* – «иметь расстроенный вид», *voir une peur bleue* – «очень бояться чего-л.», *couronner l'amour* – «ответить взаимной любовью»).

3) В результате анализа такого рода ФЕ выявлено, что БК характеризует, в большей мере, ЛСП «печаль/скука» (25%). ФЧ является определяющей в микрополях «гнев», «раздражение» и «страх», что в сумме составляет 27%. Также был установлен тот факт, что БК и ФЧ фразеологизмов, относящихся к микрополям «радость/счастье/любовь», представлены в равной мере (в совокупности 48%).

Следующим этапом анализа группы фразеолекс Ф1 выступает изучение процесса фразеологизации на базе производных значений лексем, обозначающих ЭСС: во фразеологическом единстве *triste sire* – «жалкий, ничтожный тип, не вызывающий уважения», ФЧ *triste* используется в производном значении – *qui réprend la tristesse, qui empreint la tristesse* – «тот, кто распространяет грусть, тот, кто наводит тоску и печаль». В составе фразеологического единства лексема *triste* имеет значение *dont le caractère médiocre ou odieux afflige* – «тот, чья посредственность и тоскливый характер удручает». Во фразеологическом единстве *s'amuser à la moutarde* – «заниматься пустяками» БК *s'amuser* используется в производном значении в составе фразеологического единства. Одно из производных значений глагола *s'amuser*: *se distraire agréablement* – «приятно развлекаться». В составе фразеологического единства БК *s'amuser* используется в производном значении *perdre son temps à des riens* – «тратить свое время впустую, бессмысленно».

Анализ подобных примеров показал, что случаи такого типа не являются частотными (3%), что объясняется тенденцией производных значений, обладающих высоким уровнем метафорической аттракции, к повышенной степени семантической интеграции, что приводит к образованию фразеологических сращений, которые отражают динамику семантики фразеолекс и анализируются в специальном разделе работы.

Третьим этапом исследования группы фразеолекс Ф1 выступает изучение процесса фразеологизации на базе исходных значений лексем, обозначающих

ЭСС, при котором наблюдается повышение степени аффективности фразеолексы (группа 3). Выделяется две структурные разновидности фразеологического единства, обуславливающие усиление степени аффективности фразеолексы:

1) компаративные фразеологизмы (*s'ennuyer comme une carpe* – «умирать от скуки», *pleurer comme une Madeleine* – «сильно рыдать», *s'amuser comme un enfant* – «веселиться напропалую», *triste comme une porte de prison* – «очень грустный» (как тюремная дверь), *amoureuse comme une chatte* – «безумно влюбленная», *triste comme un jour sans pain* – «печальный как постный день»);

2) выражения, состоящие из глагола и существительного в роли прямого или косвенного дополнения (*souffrir mille maux* – «жестоко страдать», *jouir de la lumière* – «любить жизнь», *s'ennuyer à avaler sa langue* – «смертельно скучать»).

При анализе примеров такого типа было установлено, что, несмотря на наличие частичной мотивированности такого рода фразеологических единств, наблюдается взаимная индукция компонентов фразеологизма, которая представляется недостаточно высокой для того, чтобы увеличилась степень фузии БК и ФЧ (фразеологизм остается в разряде фразеологических единств), но отмечается начальная степень действия законов композиционной семантики, своего рода накопление незначительных динамических процессов в рамках статике.

Анализ исследуемых примеров показал, что для лексем французского языка, входящих в состав фразеологических единств, характерна своеобразная устойчивость семантического компонента, выражающего положительное/отрицательное ЭСС. Выявлено несколько вариантов, которыми представлена статика семантики фразеологического единства: 1) в процессе фразеологизации используется исходное значение многозначной фразеолексы, обозначающее ЭСС (либо речь идет о единственном значении моносемичной лексемы) – 71 %; 2) в процессе фразеологизации используется производное значение фразеолексы, обозначающее ЭСС (Ф1) – 26%; 3) в процессе фразеологизации повышается степень аффективности фразеолексы.

Исследование фразеологических единств с фразеолексой в исходном значении, позволило выявить их семантические и фразеологические параметры:

1. Данные фразеологические единства обладают частичной мотивированностью (за счет БК либо ФЧ) и, соответственно, частичной идиоматичностью.

2. Фразеологическое значение эксплицитно и представлено в измененном виде и в обобщенном варианте выглядит как «совершить действие (или быть похожим) на обозначенное БК или ФЧ».

3. Степень семантической и концептуальной интеграции является пониженной.

4. Семантика БК сохраняет относительную независимость от семантики ФЧ.

5. Отсутствие или низкая степень семантического дефокусирования (2 фокуса).

6. Наличие повышенной кореферентности БК и ФЧ.

Следующий этап исследования включает изучение процесса фразеологизации на базе производных значений лексем, обозначающих эмоциональное состояние субъекта без маркированности «эмоциональное состояние» в исходном значении (Ф2).

В ходе исследования производных значений лексем, обозначающих эмоциональное состояние субъекта без маркированности ЭСС в исходном значении (Ф2) была обнаружена следующая закономерность: большинство лексико-семантических групп, отражающих ЭСС и принадлежащих к модели Ф2, связаны с **соматической лексикой** и **зоонимами** (*avoir le sang chaud* – «быть вспыльчивым», *coeur de pierre* – «каменное сердце», *avoir une sale tête* – «пребывать в расстроенном состоянии», *être fait comme un chien fou* – «быть злым как бешеная собака, беситься как собака», *jeter de cris de paon* – «кричать от злости, как павлин»).

Анализ соотношения базового компонента и формирующей части фразеологического единства в составе лексико-семантических микрополей ЭСС на базе производных значений лексем, позволил выделить две группы фразеологических единств:

1) фразеологические единства, в которых фразеолекса в производном значении является БК;

2) фразеологические единства, в которых фразеолекса в производном значении находится в ФЧ (*avoir le coeur gai* – «быть весёлым, жизнерадостным», *être en coeur* – «быть веселым, бодрым», *chaleur du sang* – «горячий темперамент», «пылкая душа», «вспышка гнева, вспыльчивость», *faire le chien enragé* – «быть злым, как бешеная собака», *agiter le coeur* – «расстрогать», *en avoir le coeur retourné* – «сильно волноваться», *se faire un sang d'encre* – «сильно волноваться») («бояться»).

В ходе исследования выявлено, что фразеологические единства с фразеолексой в производном значении представлены исключительно ФЧ.

Анализ примеров фразеологических единиц, содержащих фразеолексу, обозначающую ЭСС, позволил выделить следующую закономерность: в семантическом поле ЭСС «будущие» фразеолексы распределяются следующим образом: в ядре семантического поля находятся фразеолексы в исходных значениях и фразеолексы повышенной степени аффективности (71 %), на ближней периферии – семемы, использующиеся в производных значениях в процессе фразеологизации (26 %). В периферийную зону (участок интерференции) попадают семемы, «захваченные» из других семантических полей, в частности, зоонимы и соматизмы в производных значениях (3 %).

В **третьей главе** «Особенности фразеологических единиц, обозначающих положительное/отрицательное эмоциональное состояние субъекта в динамическом аспекте исследования» анализируются семантические изменения, которые происходят с фразеолексой с компонентом ЭСС в процессе его включения в процесс фразеологизации, представленной как фразеосемантическая деривация. Исследуется семантическая и структурная корреляция БК и ФЧ, с

точки зрения их структуры и семантики. Изучаются основные парадигмы изменения значения фразеолоксы в составе фразеологических единств и фразеологических сращений, анализируются композиционные особенности базового компонента и формирующей части, дифференцируются степени семантической композициональности базового компонента и формирующей части в фразеологических единствах и сращениях и их влияние на дальнейшее семантическое развитие фразеологизма, объясняются причины, определяющие направление процесса фразеологизации. Исследование предполагает анализ группы фразеолекс Ф1 (изначально обозначающих ЭСС) и группы фразеолекс Ф2 (не имеющих изначально значения ЭСС, но актуализирующие его в процессе фразеологизации).

В данной части диссертации описывается локальная соотнесенность ядерной семы модели фразеологизации с БК или ФЧ, что позволило дифференцировать ФЕ на три основных группы в соответствии со структурным аспектом исследования:

1) ФЕ, которые образованы благодаря тому, что ядерная сема модели фразеосемантической деривации соотносится с БК (фразеологическое единство *gracieux comme un bonnet de nuit* – «неприветливый, угрюмый (как ночной колпак)»). БК представлен лексической единицей *gracieux*, его фразеологически связанное значение отличается от системных словарных значений. Фразеологическое единство *adroit comme un prêtre normand* (досл. «ловкий как нормандский священник») в значении – «крайне неловкий, неумелый», а также фразеологическое единство *la joie des autres* – «неприятное состояние, связанное с успехами других» демонстрируют аналогичную схему фразеологизации.

Схема компонентного анализа в рамках процесса фразеологизации подобных примеров выглядит следующим образом:

$$(A_1 + S_1 + S_2 + S_{3+} S_{4p...+})^{БК} + (A_2 + S_5 + S_{6+...})^{ФЧ} \rightarrow A_1 + (S_4)^{БК} + (S_5 + S_{6+...})^{ФЧ}$$

где А – архисема, S – дифференциальные семы, p – маркер потенциальной семы.

2) ФЕ, образованные вследствие соотнесенности ядерной семы модели фразеосемантической деривации с ФЧ (фразеологическое единство *avoir des bontés pour qn* – «питать к кому-либо слабость»), ФЧ данного фразеологического единства выражена фразеолексой *des bontés* («вкусная еда, сладости»), которая в процессе фразеосемантической деривации приобретает новое значение – «слабость». Во фразеологическом единстве *faire un triste repas* – «встать из-за стола голодным», ФЧ представлена лексической единицей *triste* в новом значении – «голодный». Фразеологическое единство *bête à faire plaisir* – «совершенный дурак», «дурак, вызывающий насмешку, для развлечения» имеет в своем составе, представленную лексической единицей *plaisir*, которая в результате фразеосемантической деривации получает значение «насмешка». Схема компонентного анализа подобных примеров имеет следующий вид:

$$(A_1 + S_1 + S_2 + S_{3+} S_{4...+})^{БК} + (A_2 + S_5 + S_{6+} S_{7p...})^{ФЧ} \rightarrow A_1 + (S_1 + S_2 + S_{3+} S_{4...+})^{БК} + (S_{7+...})^{ФЧ}$$

3) ФЕ, образованные в результате соотносительности ядерной семы модели фразеосемантической деривации с результатом переосмысления семантики БК и ФЧ (фразеологическое сращение *peine à dormir debout* – «неудача»; фразеологическое сращение *faire (une drôle) de tête (gueule) à qn* – «быть изумленным»; фразеологическое сращение *gueule d'amour* – «смазливый соблазнитель, красавчик»). Общая схема компонентного анализа ФЕ такого типа следующая:

$$(A_1 + S_1 + S_2 + S_{3+...})^{БК} + (A_2 + S_4 + S_{5+...})^{ФЧ} + S_{6p} + S_{8p}^{ЯС} \rightarrow A_3 + S_8$$

В соответствии с критерием локальной соотносительности получены следующие результаты для группы 1 и 2.

- При соотносительности ядерной семы модели фразеосемантической деривации с БК и ФЧ образуются исключительно фразеологические единства;
- Фразеологизм сохраняют частичную мотивированность и частичную идиоматичность вследствие отсутствия фузии его компонентов;
- Фразеологические единства такого типа обладают низкой степенью интегративности и кореферентности, поскольку семантика фразеолоксы (БК либо ФЧ) сохраняет относительную независимость от остаточного компонента фразеологизма.

В соответствии с критерием локальной соотносительности получены следующие результаты для группы 3.

Если ядерная сема модели фразеосемантической деривации является результатом переосмысления семантики БК и ФЧ, то образуются исключительно фразеологические сращения. Их отличительной чертой является отсутствие параметра членимости, что подтверждается невозможностью выделения БК либо ФЧ. Степень их спаянности очень высока, мотивированность отсутствует, а фразеологическое значение имплицитно. Высокая степень идиоматичности фразеологических сращений приводит к повышенной степени кореферентности их компонентов.

Полученные результаты позволили вывить причины ориентации процесса фразеологизации в направлении формирования фразеологических единств либо фразеологических сращений:

1) если ядерная сема модели фразеосемантической деривации является результатом переосмысления компонентов, входящих в состав фразеологизма, то в результате фразеологизации формируются фразеологические сращения; если ядерная сема модели фразеологизации соотносится либо с БК, либо с ФЧ, то образуются фразеологические единства;

2) что касается актуализации сем в процессе фразеологизации, необходимо отметить, что в отличие от фразеологических единств, при образовании которых актуализируются как дифференциальные, так и потенциальные семы, при формировании фразеологических сращений в основном актуализируются потенциальные семы (на ментальном уровне – концептуализируемые признаки, представляющие собой результат слияния двух ментальных пространств);

3) фразеологические сращения характеризуются высокой степенью идиоматичности, затемненной мотивацией, имплицитностью фразеологического значения, высокой степенью семантической интегративности и пониженной степенью кореферентности их составляющих, а фразеологические единства – наличием частичной мотивированности и соответственно частичной идиоматичностью, фразеологическое значение представлено в измененном виде (по сравнению со свободным сочетанием элементов) за счет метафоричности одного из его компонентов, степень семантической интеграции компонентов фразеологизма квалифицируется как повышенная, поскольку процесс идиоматизации происходит непосредственно в процессе фразеологизации.

В аспекте исследования динамических процессов содержательного плана выявлены следующие алгоритмы семантических изменений. При локальной соотнесенности ядерной семы модели фразеосемантической деривации с БК или ФЧ:

1) ЭСС1 → ЭСС2

Во фразеологическом единстве *crever d'argent* – «денег куры не клюют» (перенасытиться деньгами) фразеолокса *crever* меняет свое системное словарное значение *se fatiguer, être à bout de forces, s'épuiser* – «уставать, быть на последнем издыхании, истощение сил» на значение «перенасытиться». Во фразеологическом единстве *regretter les oignons d'Égypte* – «испытывать материальные трудности» значение фразеолоксы *regretter* в свободном употреблении *être mécontent d'avoir fait ou de n'avoir pas fait* – «испытывать недовольство по поводу чего-либо» меняется на значение *se désoler à cause des biens perdus, être en situation matérielle déplorable* – «сокрушаться об утраченном богатстве, испытывать материальные трудности». Фразеологическое единство *heureux comme un poisson dans l'eau* – «чувствовать себя свободно» (как рыба в воде) также демонстрирует изменение значения: *qui jouit du bonheur* – «тот, кто наслаждается счастьем, счастливый» → *se sentir libre* – «чувствовать себя свободно». Анализ результатов компонентного анализа свободного и фразеологически связанного значений фразеолоксы, позволило констатировать тот факт, что изменение архисемы не произошло:

A₁ (эмоциональное состояние) → A₂ (эмоциональное состояние).

2) ЭСС → черты характера

Во фразеологическом единстве *amoureux comme un moineau* – «непостоянный в любви» фразеолокса *amoureux* меняет свое значение по предложенной модели: *qui éprouve de l'amour fervent, qui aime* – «кто испытывает сильную любовь, любит» → *qui agit sans réflexion, ne porte pas attention à ce qu'il fait, étourdi* – «кто действует не задумываясь, невнимательный, ветреный». Фразеологическое единство *hérissé comme un chardon* – «ворчащий (как чертополох)» демонстрирует изменение исходного значения: *qui est hargneux, rude* – «раздраженный, грубый» → *qui bougonne, grommele* – «ворчащий, брюзжащий».

Во фразеологическом единстве *étourdi comme le premier coup de matines* – «очень ветреный» можно также наблюдать изменение значения фразеолоксы

étourdi. Исходное значение прилагательного *étourdi*: *qui est, hébété, rendu stupide* – «ошеломленный, одурманенный». Производное значение, которое фразеолекса приобретает в составе фразеологизма: *qui agit sans réflexion, ne porte pas attention à ce qu'il fait* – «тот, кто действует, не задумываясь, ветренный».

Анализ результатов компонентного анализа свободного и фразеологически связанного исходного и производного значений фразеолексы позволило отметить изменение архисемы: A_1 (эмоциональное состояние) → A_2 (черта характера).

3) ЭСС → физические действия субъекта

Во фразеологическом единстве *peiner comme un damné* – «работать, как каторжный» свободное значение фразеолексы *peiner*: *se donner de la peine, du mal* – мучиться, печалиться» меняется в составе фразеологизма: *effectuer le travail fatigant* – «выполнять трудную работу». Во фразеологическом единстве *s'agiter comme un diable* – «метаться как одержимый» фразеолекса *s'agiter* также демонстрирует изменение значения: *éprouver de l'excitation, s'activer* – «испытывать волнение, суетиться» → *se mouvoir, aller et venir en tous sens* – «двигаться в разных направлениях». Во фразеологическом единстве *fatiguer la salade* – «тщательно перемешивать салат» фразеолекса *fatiguer* изменяет свое значение: *se donner de la fatigue, se fatiguer* – «переутомлять себя работой». Результаты компонентного анализа свободного и фразеологически связанного значения указывают тот факт, что произошло изменение архисемы: A_1 (эмоциональное состояние) → A_2 (действия)

4) ЭСС → физическое состояние субъекта

Во фразеологическом единстве *être encore tout étourdi du bateau* – «чувствовать себя еще не оправившимся от усталости» наблюдается изменение значения фразеолексы *étourdi*: *qui est hébété, rendu stupide* – «ошеломленный, не помнящий себя». Фразеологическое единство *ahuri comme un fondeur des cloches* – «совершенно оглушенный (как литейщик колоколов)» демонстрирует, как и в описанных ранее примерах, изменение значения фразеолексы *ahuri*: *surpris et déconcerté au point de paraître stupide* – «удивленный и потрясенный, демонстрирующий глупое поведение». Как и в предыдущем случае, результаты компонентного анализа позволяют констатировать изменение архисемы:

A_1 (эмоциональное состояние) → A_2 (действие)

Модели фразеосемантической деривации для фразеологических сращений в плане содержательного аспекта отличаются от моделей, свойственных фразеологическим единствам, в соответствии и особенностями их структурного аспекта. В частности, поскольку в данном случае невозможно выявить изменение семантики фразеолексы как таковой в силу высокой степени семантической интеграции БК и ФЧ, речь идет о «следе» такой семантики, «растворенной» в общей семантической структуре фразеологического сращения. Учитывая вышеизложенное, указывается на наличие нескольких в значительной степени индивидуализированных моделей фразеосемантической деривации для фразеологических сращений:

1) «отрицательное эмоциональное состояние субъекта → негативное

действие человека». Во фразеологизме *agacer la dent de l'hippopotame* – «бренчать на рояле» фразеолекса *agacer* в свободном употреблении имеет значение: *harceler, provoquer un sentiment d'irritation chez qqn* – «изводить, вызывать раздражение». Значение фразеологического сращения *agacer la dent de l'hippopotame: pianoter, tapoter du piano* – «бренчать на рояле» (т.е. играть плохо). Таким образом, отмечается изменение значения фразеолексы *agacer*: раздражение → неприятное воздействие. Еще одним примером является фразеологическое сращение *hurler après les chaussures de qqn* – «преследовать». Фразеолекса *hurler* в свободном значении обозначает: *pousser des hurlements; pousser des cris prolongés et violents* – «издавать вопли, говорить раздраженно, яростно, громко кричать».

Значение фразеологического сращения *hurler après les chaussures de qqn, poursuivre qqn* – «преследовать кого-либо». ФЕ отражает действия человека (в результате криков за «спиной человека», т.е. по пятам, организуется его преследование (притеснение). Таким образом, отмечается изменение архисемы «эмоциональное состояние» → «отрицательное воздействие». Фразеологизм *se moquer de la barbouillée* – «говорить глупости», также демонстрирует изменение фразеолексы по предложенной схеме. Фразеолекса *se moquer* – «насмехаться» имеет свободное значение: *tourner en ridicule, traiter comme un objet de dérision ou de plaisanterie* – «переводить все в шутку, воспринимать несерьезно, с насмешкой». Значение рассматриваемого фразеологического сращения: *dire des bêtises, des absurdités* – «говорить глупости, нелепости». Таким образом, ядерная сема модели фразеосемантической деривации представляет собой семантику результата: результатом абсурдных насмешек является глупое поведение.

2) **«отрицательное эмоциональное состояние субъекта → негативное отношение к людям».** Фразеологизм *se moquer du tiers comme du quart* – «никого не уважать» имеет в своем составе фразеолексу *se moquer* – «насмехаться». Значение фразеологического сращения *se moquer du tiers comme du quart: mépriser, ne respecter personne* – «относиться с пренебрежением к людям, никого не уважать» демонстрирует переход значения «отрицательное ЭСС → негативное отношение к людям». Во фразеологическом сращении *tonner sur les choux* – «торжествовать над слабым» фразеолекса *tonner* имеет исходное значение: *exprimer violemment sa colère en parlant très fort* – «выражать свой гнев, громко разговаривая». Значение фразеологического сращения представлено как *montrer sa force, triompher d'une personne faible* – «торжествовать над слабым». Семантика данного фразеологического сращения выражает негативное отношение к людям. Ядерная сема модели фразеосемантической деривации представлена как «превознесение над другими».

3) **«эмоциональное состояние субъекта» → отрицательное моральное (либо материальное) положение».** Во фразеологическом сращении *regretter les sabots* – «влачить жалкое существование» фразеолекса *regretter* имеет следующее исходное значение в свободном употреблении: *être mécontent d'avoir fait ou de ne pas avoir fait* – «сожалеть о чем-то содеянном либо не содеянном».

Проанализировав полученные результаты компонентного анализа, можно констатировать отличие архисемы фразеолексы и фразеологического сращения (A₁ (эмоциональное состояние) → A₂ (материальное положение)), а также актуализация семантического компонента «отрицательное ЭСС» в рамках фразеологического сращения. Таким образом, семантический компонент «тяжелая жизнь», содержащийся имплицитно в семантической структуре фразеолексы в свободном употреблении, переходит в разряд дифференциальных в составе фразеологического сращения. Следующим примером является фразеологическое сращение *éprouver du décompte* – «не получить ожидаемой выгоды». Свободное значение фразеолексы *éprouver*: *avoir une sensation, un sentiment* – «чувствовать, ощущать». Ядерной семой модели фразеологизации является сема-результат переосмысления семантики БК и ФЧ: в результате неприятного ощущения, связанного с недостатком *décompte* субъект испытывает чувства фрустрации, не получает планируемую выгоду. Фразеологическое сращение *manger de la vache enragée* – «терпеть нужду, испытывать недостаток денег» в своем составе имеет фразеолексу *enragé*, которая в свободном употреблении обозначает: *furieux, fou de colère* – «яростный, бешенный, в гневе». Значение фразеологического сращения является следующим: *être dans la gêne, avoir manque d'argent* – «терпеть нужду, испытывать недостаток денег». Результат компонентного анализа доказывает изменение архисемы: A₁ (эмоциональное состояние) → A₂ (плохое материальное положение).

4) «**положительное/отрицательное эмоциональное состояние субъекта → физическое состояние**». Фразеологическое сращение *braver les années – ne pas prendre de l'âge, paraître jeune* – «казаться молодым, не стареть» в своем составе имеет фразеолексу *braver*, свободное значение которой: *ne pas craindre de ne pas respecter qch, comme par exemple, une règle, une tradition* – «не уважать что-либо, не считаться с правилами и традициями». Семантика ЭСС в составе фразеологического сращения отражает физическое состояние человека.

Результаты компонентного анализа указывают на перекатегоризацию, сопровождающуюся изменением архисемы: «отрицательное ЭСС» → «физическое состояние». Фразеологическое сращение *se brouiller avec le bon sens* – «сойти с ума, лишиться здравого смысла» в своем составе имеет фразеолексу *se brouiller*, исходное значение которой: *attaquer (qqn) par des actes ou des paroles hostiles* – «нападать на кого-то враждебными действиями или словами». При фразеологизации компонент фразеолексы «отрицательное эмоциональное состояние субъекта» не был сохранен в семантическом составе фразеологического сращения. Однако можно заметить сохранение «следа» его семантики (значение ЭСС имплицитно).

Исследование группы Ф2, в которой эксплицируются признаки, изначально не выражающие ЭСС, приобретают новый смысл и актуализируются для описания человеческих качеств и поведения в процессе фразеологизации. Набор семантических признаков, изначально не принадлежащих к сфере ЭСС и релевантных для процесса фразеологизации, приводящего к появлению ФЕ,

обозначающих положительное или отрицательное эмоциональное состояние субъекта, оказывается достаточно регулярным.

Исследование позволило выявить четыре семантических разряда, составляющие которых также находятся в ядерных зонах соответствующих семантических полей:

- **соматизм:** *avoir un cœur de marbre* – «демонстрировать жесткое взаимодействие с другими людьми или агрессивное поведение»; *avoir le cœur léger* – «испытывать легкость»; *couper les cheveux en quatre* – «усложнять проблемы» (буквально «резать волосы на четверо»); «*avoir un poil dans la main*» (буквально «иметь волос в руке»), что означает «лень» или «нежелание работать»; *poser un lapin* – «не прийти на встречу» или «не выполнить обязательство, подложить свинью, обмануть»);

- **зооним:** *drôle d'oiseau* – «странный тип»; *vrai lapin* – «ненадежный малый»; *avoir la chèvre* – «горячиться по пустякам»;

- **природа:** *avoir peur de son ombre* – «быть очень боязливым, робким, забитым» (бояться собственной тени); *être sur un petit nuage* – «витать в облаках»; *faire le vent et la tempête* означает «создавать беспорядок, хаос» (буквально «делать ветер и бурю»);

- **предмет:** *mettre son bonnet de travers* (разг.) – «быть не в духе»; *ouvrir le robinet* – «плакать горючими слезами, реветь».

В **заключении** отражены основные результаты работы, а также отмечаются перспективы дальнейшего исследования.

Проведенное исследование процесса фразеологизации на основе фразеолексы «эмоциональное состояние субъекта» позволило обнаружить ряд системных закономерностей процесса фразеологизации как в плане его структурного, так и в плане его содержательного аспекта. Выявленные модели фразеологической и фразеосемантической деривации являются отражением законов концептуальной интеграции, которые лежат в основе переструктурирования фреймовых структур, определяющих развитие комплексного знака. Особую значимость приобретает перспективизация того или иного концептуализируемого признака, входящего в поле концепта ЭСС: важным для последующего разграничения фразеологической и фразеосемантической деривации оказывается способность данного признака актуализироваться до начала процесса концептуальной интеграции либо в самом ее процессе. В частности, вербализация концептов в процессе фразеологической деривации основывается на интеграции «статичных» концептов, которые уже существуют до начала концептуальной интеграции. В этом случае концептуальная интеграция не предполагает перестройки базовых фреймовых структур (статика). В отличие от этого в процессе фразеосемантической деривации задействуются ассоциативные процессы, такие как когнитивная метафоризация, что в свою очередь приводит к модификации одного или нескольких базовых концептов. Это и обеспечивает фразеосемантическую деривацию на вербальном уровне (динамика). Степень эксплицитности семантики ЭСС уменьшается по мере активизации динамических

процессов, что может быть представлено следующим образом (по степени убывания семантики ЭСС): **фразеологические единства с фразеолоксой в исходном значении** → **фразеологические единства с фразеолоксой с усиленной степенью аффективности** → **фразеологические единства с фразеолоксой в производном значении** → *фразеологические единства с изменением значения фразеолоксы* → *фразеологические сращения*, где выделенное жирным шрифтом относится к фразеологической деривации (статика), а выделенное курсивом репрезентирует фразеосемантическую деривацию (динамика).

Изучение динамики семантических процессов открывает перспективы для дальнейшего изучения интегративных процессов в языке. Во-первых, перспективным является исследование не только результатов, но и механизмов фразеологизации, поскольку именно анализ процессов конструирования комплексного знака дает объяснение уже существующим семантическим законам и позволяет открывать новые законы такого плана. Во-вторых, исследования подобного рода дают представление о типах семантической композициональности, тем самым пополняя данные такой перспективной отрасли лингвистики, как композиционная семантика. В-третьих, изучение интегративных свойств составляющих фразеологизма способствует пониманию законов концептуальной интеграции, лежащих в основе вербализации ментальных пространств средствами фразеологии. И, наконец, в-четвертых, исследование закономерностей процесса фразеологизации приводит к открытию универсалий: с одной стороны, полученные результаты могут быть применены к анализу другого рода комплексных знаков (производных слов, словосочетаний), с другой стороны, полученные результаты можно использовать для изучения интегративных процессов на материале других языков. Полученные результаты можно использовать также в лексикографической практике при дифференциации семем многозначного слова.

Основные **результаты** исследования отражены в следующих публикациях:

– в изданиях включенных в перечень ВАК РФ:

1. Епринцева Ю.Н. Семантический анализ лексем, обозначающих эмоциональное состояние субъекта в свободном и связанном значении (на материале французских фразеологизмов) / Ю.Н. Епринцева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2024. – № 2. – С. 118-127.

2. Епринцева Ю.Н. Особенности конструирования французских фразеологизмов с компонентом «эмоциональная оценка субъекта» / Ю.Н. Епринцева // Когнитивные исследования языка : в 2 частях. – Москва, 2024. – Ч. 2 : Материалы XII Международного конгресса по когнитивной лингвистике, 30 мая – 1 июня 2024. – С. 417-420.

3. Епринцева Ю.Н. Концептуальная интеграция как ментальная основа процесса фразеологизации (на материале французских фразеологизмов) / Ю.Н. Епринцева // Когнитивные исследования языка : в 2 частях. – Тюмень, 2025. – Ч. 1

: Материалы Международной научной конференции по когнитивной лингвистике, 5-7 июня 2025. – С. 240-243.

4. Полянчук О.Б. Особенности семантических преобразований в процессе актуализации фразеологической единицы (на материале французского языка) / О.Б. Полянчук, Ю.Н. Епринцева. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т.18, № 8. – С. 3346-3350.

- в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

5. Епринцева Ю.Н. Особенности процесса фразеологизации на базе компонента «психологические и социальные характеристики человека» (на материале французских фразеологизмов) / Ю.Н. Епринцева // Язык и национальное сознание: сборник научных трудов. – Вып. 29. – Москва: Издательство ООО «РИТМ: издательство, технологии, медицина», 2023. – С. 29-35.

6. Епринцева Ю.Н. Реализация семантико-прагматического потенциала компаративных фразеологизмов (на материале французского языка) / Ю.Н. Епринцева // От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов: материалы научной международной научной конференции, Минск, 12-13 мая 2023. – Минск: МГЛУ, 2023. – С. 72-74.

7. Епринцева Ю.Н. Семантический аспект процесса фразеологизации (на материале французского языка) / Ю.Н. Епринцева // Культура общения и ее формирование. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2025. – С. 73-78.